

DeAronaks

Хроники Сталагната

16+

Артем DeAronaks

Хроники Сталагната

«ЛитРес: Самиздат»

2019

DeAronaks A. A.

Хроники Сталагната / А. А. DeAronaks — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-05388-5

С самого рождения Ириска была слабее своих сородичей. Чтобы компенсировать свои слабости, она отправляется на обучение в храм Маны, который ведёт нескончаемую охоту на колдунов и магические артефакты. Все меняется, когда в руки послушницы попадает таинственная книга в черном переплете...

ISBN 978-5-532-05388-5

© DeAronaks A. A., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Охота	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1. Начало

«В стародавние времена, задолго до нашего появления, на этой земле раскинулась процветающая Империя Аскарон. Жители этих земель были находчивы и трудолюбивы. Не зная ни горя, ни бед, они обучались и совершенствовали свои умения. Возделывали поля, охотились, ковали инструменты и оружие, возводили дома и даже целые замки. Но более всего почиталось у этого народа изучение маны, энергии, что течет вокруг нас и через нас, пропитывая все живое и неживое. Используя ее, они творили невероятные вещи, называемые магией и колдовством. Углубляясь в колдовские познания, волшебники обрели невероятную силу. С ее помощью они расширяли границы Империи, покоряя все новые и новые земли.

Однажды, они продвинулись на юг настолько, что встретили там невиданную доселе расу. То были высокие и сильные варвары, величавшие себя орками. Несмотря на свой свирепый вид, иноземцы встретили Аскарониан радушно, и даже поделились своими знаниями. Но миру не было суждено длиться долго. Орочи шаманы тоже использовали ману, вызывая дождь на неплодородные земли, подчиняли огонь и даже саму смерть. Имперские маги, узнав об этом, с радостью начали меняться с ними знаниями о способах использования Маны. Неутолимая жажда познания привела два народа к войне, в которой Аскарон первое время одерживал неоспоримую победу. Город за городом Имперские войска гнали орков все дальше на юг, уводя пленных в рабство и опустошая плодородные земли.

Однако хватило одного лета, чтобы остановить наступление Империи. Одного чудовищно жаркого лета. В тот год с ранней весны не было ни одного дождя, посевы высохли, скудные земли, оставшиеся у орков не дали урожая, обратив все их земли в безжизненную пустыню. Тогда, оказавшись на грани вымирания, все, до этого разрозненные племена орков собрались вместе, и под предводительством одного из сильнейших вождей двинулись на север. Засуха затронула и плодородные земли Аскарона, из-за чего в обширных землях Империи начался голод. Рабы повсеместно чинили восстания, а объединенные сил варваров начали быстро теснить ослабевшую армию. В итоге уже Империи пришлось отступать, отдавая завоеванные земли и ресурсы. Собрав все свои силы воедино, князь Аскарона решил принять решающий бой, на центральной равнине. Насколько хватало глаз, раскинулись собравшиеся армии. Грянул гром и армии сошлись в чудовищном поединке. Кровь лилась рекой, окропляя бывшую некогда плодородной равнину. Маги насылали смертоносные заклятия на орков, умертвляя врагов сотнями, орки в ответ насылали мор и миазмы, заставляя воинов гнить заживо. В разгар битвы мана, не выдержав ужаса, творимого обратилась против своих хозяев, обрушив на них скопившуюся за годы войны ненависть и горечь. Огненным тайфуном пронеслась она, сметая все на своем пути. Пожирало, разрасталось, уносило жизни тысяч и тысяч воинов. Когда же буйство ее подошло к концу, не осталось ни победителей, ни проигравших. Великая трагедия, названная впоследствии падением Аскарона»

Рядом неожиданно плюхнулось нечто. Оторвавшись от старинного фолианта, чтец наклонился к слегка приплюснутому шарiku желеобразной слизи. В холодном свете растущих в лужах кристаллов воды, было видно, что он, как и плюхнувшееся нечто состоит из этого желе.

– Ох-ох, похоже, у меня появился новый слушатель? Подпрыгни ближе, дитя, дай рассмотреть тебя как следует, – комочек слизи послушно прыгнул ему на руки. – Так-так, что тут у нас? Ай-ай-ай... Это же надо было так неудачно приземлиться. Твое ядро треснуло, это нехорошо... Береги его, ведь если твое ядро сломается, ты погибнешь, – вертя детеныша в руках, приговаривал он. – Что? Тебе интересно, что я читал? – заметил любопытный взгляд желеобразного шарика чтец. – Этот трактат был написан теми немногими, кому удалось пережить эту чудовищную катастрофу. Я же, лишь берегу его, и рассказываю таким малюткам как ты, что собой представляет мир вокруг. Ты можешь называть меня Хранитель, а вот как бы

мне назвать тебя... Так... Что бы такого выдумать... Ред... Не то... Редиска? Нет, глупость какая-то... Может, в честь цветка, Ирис? С такими милыми глазками-бусинками, ну какая ты Ирис? Скорее уж Ириска... Да, тебя будут звать Ириска, хорошенько запомни это. – Ириска улыбнулась. – Ну, что ж, добро пожаловать в Сталагнат, дитя.

Он ласково положил Ириску рядом и сунул фолиант большую сумку, висевшую у него на поясе. Затем достал небольшую книгу. Обложка была новой, но судя по страницам, книгу часто листали и перечитывали.

– Можешь не притворяться глупой, я знаю, что ты понимаешь мою речь, скоро и сама будешь болтать без умолку, а пока еще не научилась, послушай мой рассказ, – он открыл книгу и с самого начала. – Это место называется Сады возрождения, здесь появляются новые слаймы – разумные сгустки слизи. Мы, слаймы, появляемся на свет в тот момент, когда густая капля, насыщенная маной, падает с кончика сталактита, – рассказывал он любопытным слушателям. – Рожденные из чистой маны, мы наделены особой связью с ней. Поэтому все слаймы должны беречь и оберегать ману от тех, кто захочет использовать ее. Иначе рано или поздно, катастрофа давно ушедших лет повториться вновь.

– Хранитель, хранитель! – завершал один из каплевидных сгустков. – А у нас вырастут руки и ноги?

– Конечно, когда вы станете взрослыми. Каждый слайм проходит через это, рано или поздно. Но сейчас нужно заботиться лишь о том, как бы побольше кушать расти и учиться. Но что-то я отвлекся, – возвращаясь к книге, усмехнулся хранитель. – Итак, Сады возрождения находятся в глубинах города, под названием Сталагнат. Наш город носит это имя потому, что является гигантским естественным сталагнатом, внутри огромного подземелья. Наши сородичи создали дома, лавки и целые улицы внутри него, застроили пространство вокруг. Сталагнат вмещает несколько десятков этажей и весь испещрен отверстиями под входы и выходы. Во все стороны от этой исполинской колонны слаймы провели мосты к сводам пещеры. Город и по сей день продолжает расти во все стороны...

* * *

Очень скоро Ириска научилась говорить, и уже вместе с другими слаймами заваливала хранителя вопросами обо всем на свете. В перерывах между его рассказами они прыгали по подземелью, обросшему причудливыми растениями и мхами. Повсюду растущие кристаллы воды, наполняли это место светом и жизнью, которую могли поглощать слаймы. Очень быстро Ириска поняла, что абсолютно всеядна. Поглощая листочки, корешки и крупных насекомых, она росла день ото дня. Слаймы между тем, появлялись и уходили.

– Хранитель, а что находится снаружи? На поверхности, и дальше.

– Неужели я еще не рассказывал? Кажется я уже повторял это сотни и сотни раз... Как же вы, малышки быстро растете. Ну-ка, собрались в круг, дети! – маленькие желеобразные шарики, приблизились к нему. – Сегодня я объясню вам устройство нашего мира, – раскрывая перед ними карту, он ткнул на небольшую область зарисованную деревьями. – Это великий Темный лес, раскинувшийся прямо над Сталагнатом. На юге от этого места, – провел хранитель пальцем в сторону. – Простирается великая пустыня, а за ней – бескрайнее синее море. – Ириска больше всего любила эти рассказы и, как всегда, внимательно слушала хранителя. – С другой стороны, на севере расположился высокогорный хребет, вершины которого занесены снегом круглый год. Далеко на востоке виднеются голые холмы и равнины, а на западе – непроходимые топи.

* * *

Однажды хранитель собрал вместе группу слаймов, появившихся с Ириской примерно в одно время.

– Дети, мои, сегодня ваше обучение подходит к концу. Вы скоро покинете сад возрождения и отправитесь в город искать занятие по душе.

– Но куда нам пойти? – спросила Ириска.

– Взрослые слаймы занимаются ткачеством, выделкой кожи, кузнечеством, травничеством, охотой, и в любом ремесле нужен тот, кто будет нести припасы за разумную плату, – объяснял хранитель. – Детям же доверяют носить их поклажу. Любой воин будет сражаться лучше, если у него за плечами нет тяжелой сумки. Тут-то вы и пригодитесь, это происходит так: взрослые прикрепляют на вас сумку и заполняют её необходимым для ремесла. За это они дают вам кров и еду. Конечно, любой из вас может выйти из подземелья и пойти самостоятельно добывать себе пропитание, но в подобной работе есть своя выгода: нося за мастером его вещи, вы постепенно обучаетесь его ремеслу. В этом возрасте вы сможете определиться, чем хотите заниматься. Любой слайм может стать кем пожелает и сменить род занятий, когда захочет. На этом все, за этими воротами вас ждет большой и прекрасный мир. Я могу лишь пожелать вам удачи, – на прощанье помахал он рукой.

«Куда же мне идти?» – думала Ириска, покидая сады. В этот момент ее взгляд упал на группу шахтеров, идущих на смену.

– Простите, меня... Меня зовут Ириска... Можно мне пойти с вами? – заикаясь спросила она.

– Конечно! Ты только из сада? Совсем молодняк, – поигрывая киркой, усмехнулся один из них. – Не волнуйся ты так, детеныши часто подходят к нам, у нас есть лишние сумки на складе, так что работа найдется. Я командую этой бригадой и, если у тебя есть вопросы, то смело обращайся, – бригадир повел ее вслед за товарищами к складу. – Работа у тебя простая: шахтер складывает в твою сумку руду, когда сумка наполняется, ты идешь сюда и обращаешься к принимающему, он высыпает содержимое сумки в вагонетку, и уже другой слайм отвозит ее в плавильню. Когда тебе отдают пустую сумку, возвращаешься к шахтеру, и процесс повторяется.

– А что шахтер делает, пока я несу сумку на склад? – спросила Ириска.

– Наполняет сумку другого слайма, конечно, – нацепив на Ириску здоровенную сумку с фонарем, он закрепил на новоиспеченной помощнице металлическую каску. – В этих фонарях установлены кристаллы воды. Это особый минерал, который начинает светиться, если поместить его в воду. Кстати, не забудьте воду как в прошлый раз!

– Слушаемся! – хором ответили переодевающиеся рудокопы.

– Так вот, из-за реакции вода испаряется быстрее, поэтому я буду время от времени подливать ее, – закончил свою мысль бригадир.

Собравшись, они всей бригадой отправились на рудник. Добравшись до жилы, взрослые слаймы принялись за работу, Ириска наблюдала, как от горной породы рабочие откалывают куски руды.

– Теперь твоя роль, – произнес один из шахтеров, складывая руду в сумку Ириски. – За обратный путь не волнуйся, в этих штольнях нет опасных созданий.

– Удачи мне! – решительно повернулась Ириска и поскакала в сторону склада.

– Посторонись! – крикнул догоняющий ее слайм. Она продолжила прыгать вперед, видя, как этот сородич отдаляется все больше и больше.

– Осторожно! – крикнул еще один слайм, обходя ее на повороте.

– Да как же так!? – возмутилась Ириска. – Я двигаюсь так быстро, как только могу, но они все равно обгоняют меня...

– А вот и новенькая! Ириска, да? – воскликнул принимающий на складе. – Давай сюда свою сумку. Я загружу руду в вагонетку. Как работа? – спросил он, возвращая сумку.

– Ужасно! Почему-то все слаймы быстрее меня, рюкзак такой тяжелый, что я едва могу сдвинуться с места... – с грустью ответила она.

– Может, добыча руды – это не твое? Попробуй закончить смену, и если не понравится – отправляйся дальше. Никто не осудит тебя.

Однако дальше было только хуже, Ириска была слабее и медленнее всех остальных слаймов. В итоге к концу дня она не смогла даже близко выполнить норму.

– Думаю, на рудниках мне и правда нечего делать... – понуро бубнила она на обратном пути.

– Не переживай, в Сталагнате еще целая уйма профессий, которые тебе подойдут. Как насчет того, чтобы служить Храму Маны? – бригадир достал карту города и указал пальцем на один из этажей Сталагната. – Мы порождения Маны, чтим ее, а священники еще и защищают ее от осквернения еретиками. Любой использующий магию по собственной прихоти должен ответить за свое преступление! Поэтому священнослужители сражаются с магами. Ты могла бы помогать кому-то из послушников, двери храма открыты для всех.

– Хмм... Погони за еретиками – это все чем они занимаются? – спросила Ириска, всматриваясь в карту города.

– Нет, конечно, основная работа священников – благословение, исцеление и усиление. Они взывают к мане, это не панацея, но здорово помогает в битвах или когда нужно резко ускорить производство или добычу ресурсов.

– Ты сказал усиление? Может, чудо маны сможет сделать меня такой же сильной как другие слаймы? – с горящими глазами спросила она.

– Не попробуешь – не узнаешь, – подмигнул ей бригадир.

– Спасибо за совет! – крикнула на прощанье Ириска, от спешки чуть не врезавшись в проходящего мимо носильщика.

* * *

Вскоре Ириска уже стояла на пороге храма. Войдя в центральные ворота, она оказалась в просторном прямоугольном зале, украшенном знаменами с символикой Храма Маны. Судя по всему, этот зал использовался для официальных церемоний, награждений и собраний. Слева и справа от Ириски были две арки, из одной из них как раз вышел слайм в простой не стесняющей движений одежде.

– Простите! – начала Ириска. – Я бы хотела служить Храму. Не подскажете, к кому мне стоит обратиться?

– Конечно, дитя мое. Я как раз направляюсь в тренировочный зал, там ты сможешь поговорить со священниками, возможно, кому-то нужен оруженосец. – Приветливо улыбнувшись, ответил слайм.

– Не думаю, что из меня выйдет оруженосец, – Ириска опустила глаза. – Может, я могу заняться чем-то, что требует меньше силы и выносливости?

– Хм... Понимаю. Что ж, тогда направляйся в архив и спроси Анну. Возможно, у нее есть, что предложить тебе. Архив находится на втором этаже правого крыла, – он указал на вход, из которого пришел, и продолжил свой путь.

Ириска свернула направо, поднялась по лестнице и увидела перед собой огромную деревянную дверь. Она приоткрыла ее и переступила порог. Внутри было просторное помещение, занятое стеллажами со свитками, старинными фолиантами, справочниками, сочинениями и рукописями. Стеллажи сходились в центре комнаты, где стоял массивный дубовый стол, за которым, старательно записывая что-то, сидела миловидная девушка лимонного цвета. Ириска подошла ближе, но та была так поглощена работой, что не заметила ее присутствия.

– Эм, простите? – Ириска откровенно не знала с чего начать.

– Ой! – Девушка чуть не подпрыгнула от удивления. – Здравствуй, мой юный клиент! Чего желаешь? Рецепт запеченой гусеницы или справочник полезных трав?

– Вы Анна? Меня зовут Ириска. И я пришла не за книгами, я вообще читать не умею. Но мне хотелось бы здесь работать, – сконфуженно пробормотала она.

– Вот оно как, – она свела ладони вместе и слегка наклонила голову. Ее улыбка была такой теплой, что Ириска моментально воспрянула духом. – Ты не сможешь здесь работать,

не умея читать, но я научу тебя. Я – архивариус, отвечаю за переписывание и перевод новых книг. Каждый раз, когда служители приносят книги из руин, они сначала отправляются сюда. Здесь я их описываю и сортирую. Также, если кому-то нужно найти какую-либо книгу, я всегда рада помочь.

– Так вот чем вы так увлеченно занимались? – поинтересовалась Ириска.

– Не совсем, видишь ли, среди найденных книг попадает много разных интересных сочинений и историй, и однажды мне пришла в голову мысль самой написать что-то подобное.

* * *

За следующие два месяца Ириска научилась читать и выучила расположение книг. Помимо нее в архиве работали еще пара детенышей слаймов и несколько взрослых послушников. Ириска помогала носить книги, иногда роняла их, могла случайно задеть лестницу или полку со старинными рукописями, но Анна не ругала ее, помогала собрать упавшие книги и вернуть их на полки.

Архивариус учила своих подопечных читать и обдумывать прочитанное. Свободное от работы и учебы время Ириска проводила за чтением сказок и поэм, иногда она прогуливалась по городу, время от времени выходила на поверхность помогать собирателям и охотникам.

Однажды, гуляя вечером на одном из верхних этажей Сталагната, Ириска заметила любопытную вывеску.

– «Забродивший флор», – вслух прочитала Ириска.

– Что, малыш, ищешь работу? – сказал проходивший мимо слайм бордового цвета, неся бочку сидра. Он был среднего роста, но при этом таким коренастым, что казался ниже.

– Нет, спасибо, – ответила Ириска. – Я уже работаю в архиве. А что это за место?

– Это моя таверна, лучшее питейное заведение в Сталагнате. Я серьезно, можешь обойти каждую таверну и кабак, но лучше сидра, чем у меня, не сыщешь! – при этом он лукаво улыбнулся и подмигнул. – Хотя тебе еще рано таким увлекаться. Как говорится нету ручек – нету пива, – расхохотался он собственной шутке. Смех этот был просто оглушительным, как и голос слайма в принципе. Он говорил так, как будто пытался перекрыть целый базар. – Кстати, мое имя Рубеус, но ты можешь звать меня старик Руби. Меня все так зовут.

– Приятно познакомиться, меня зовут Ириска. – ответила она, когда трактирщик потрепал ее по макушке. – А можно мне заглянуть внутрь?

– Конечно! Мои двери для всех открыты! – добродушно ответил он, придерживая для Ириски дверь. – Здесь у нас большой зал с барной стойкой и несколькими столиками. Слаймы приходят сюда, чтобы выпить и повеселиться. Эй, держи осанку! – приказал он проходившей мимо официантке несущей поднос с едой. – Здесь собираются рабочие и ремесленники, обсуждают цены на товары, судачат о последних новостях, пьют и расслабляются, – продолжал он, проходя за стойку. – На втором этаже у нас гильдия наемников, ты можешь поспрашивать у них насчет подработки или, если у тебя завалилось пара сотен динар, ты можешь нанять там людей для какого-нибудь поручения. На третьем этаже располагаются комнаты для постояльцев, путники часто снимают их на ночь. Как видишь, мой трактир очень оживленное место, и контингент тут собирается самый разный. Тут можно узнать о последних слухах, нанять слаймов, взять или повесить объявление о награде за чье-то ядро и просто хорошо провести время за кружкой хмельного и игрой в го. Так что скорее подрастай, чтобы насладиться всеми прелестями развлечений.

– То есть пока я ребенок, мне сюда нельзя? – спросила Ириска.

– Можно, но я не налью тебе ничего крепче сока, – скрестив руки на груди, ответил старик.

– А как же мне вырасти? – этот вопрос заставил Руби громогласно рассмеяться.

– Так и быть, малявка, я тебе все расскажу, – продолжил он, нахохотавшись вдоволь. – Мы взрослеем к пяти годам и в период созревания отрачиваем вокруг своего ядра куколку

с руками и ногами, словно гусеница, которая намеревается превратиться в бабочку. Отличие лишь в том, что коконом является наше старое тело, которое продолжает функционировать. Когда новое тело полностью сформировано, старое набухает, разжижается и превращается в лужу, остается только гуманоидная оболочка с ядром.

– Вот, значит, как... Я буду ждать этого с нетерпением, а сейчас мне нужно вернуться к Анне.

– Заходи, как будет свободная минутка, и не забывай об оплате! – усмехнулся на прощанье Руби.

За следующие несколько лет Ириска прочитала достаточно книг, чтобы заполнить ими два стеллажа. Со временем она стала больше, и как и сказал Руби, вокруг ее ядра стало развиваться новое тело. Когда пришло время, она обратилась к архивариусу за помощью.

– Сестрица Анна! – позвала Ириска.

– Ирис! Ты вовремя. Я как раз закончила писать свой роман, не хочешь взглянуть?

– С удовольствием прочту его в другой раз, я хотела спросить кое-что... – неуверенно начала Ириска. – Это касается моего перерождения.

– О нет, где угодно только не здесь, – отрезала архивариус. – Вот что: мы сейчас пойдем в купальню, а как ты закончишь, отпразднуем твоё взросление и мою книгу в «Забродившем флоре», хорошо? – архивариус тепло улыбнулась.

– Угу! – от этой улыбки Ириске всегда становилось спокойнее на душе.

Они не спеша отправились в купальню, где можно было избавиться от старого тела.

– Я подожду тебя снаружи, – улыбаясь, сказала Анна. – Жду не дожусь посмотреть на тебя во всей красе.

«Все хорошо, мне нужно успокоиться и погрузиться внутрь себя... – подумала Ириска, зайдя в купальню и закрыв глаза. Внезапно она ощутила сильную судорогу. Ее голову пронзила резкая боль, она попыталась схватиться за нее новыми руками, но от непривычки только неуклюже болтала ими. – Что-то не так, как страшно, почему так больно?» – ее охватила паника, она попыталась встать, но ноги плохо слушались. В голове помутнело. Она закричала что есть мочи, но из ее рта раздался лишь тихий писк, после чего малышка упала навзничь. Проснувшись она уже в «Забродившем флоре», над ней склонилось взволнованное лицо архивариуса:

– Руби, она очнулась! – крикнула в сторону она, а затем спросила: – Как ты себя чувствуешь?

– Голова кружится... – честно сказала Ириска, попытавшись встать.

– Не вставай так резко, ты еще не пришла в себя. Расскажи, что случилось?

– Да не заваливай ты ее вопросами, дай дух перевести, – вмешался старик, прислоня к голове Ириски что-то холодное. – Держи так, должно помочь, я уже видел такое однажды. Когда ядро детеныша слайма повреждено, тело может сформироваться неправильно. Тебе еще повезло, один мой знакомый остался без руки. Это не лечится естественной регенерацией и чудом исцеления. Это не рана.

Ириска медленно села. Голова все еще гудела, но постепенно ей становилось лучше. Она оглядела таверну и тихо произнесла:

– Я... Хочу посмотреть.

– Давай-ка лучше в другой раз, – замахал руками Руби. – Отдохни, выпишь как следует...

– Сейчас, – тихо отрезала Ириска, но тут же добавила: – Все хорошо, я в норме.

– Ну как знаешь... – сказал старик, протягивая ей зеркало.

Из-за поврежденного ядра она лишилась левого глаза, а половину лица крест-накрест располосовал огромный шрам. Она откинулась на спинку скамейки и тихонько заплакала. Анна прижала ее к себе и гладила по голове, пока Ириска не заснула.

* * *

Привыкнув к новым рукам и ногам, она пошла в храмовую школу, чтобы научиться писать. В эту школу мог пойти любой желающий, поэтому, а еще потому, что это была единственная школа в Сталагнате, там всегда было много слаймов. Закончив ее, Ириска смогла стать послушницей храма. Она продолжила помогать Анне в архиве, но теперь у новоиспеченной послушницы были и другие обязанности. Каждый послушник подчиняется священнику, те в свою очередь подчиняются Епископу, который является главой Храма Маны. Ириска была назначена учеником священника по имени Лукус, и сейчас лишь двери тренировочного зала отделяли ее от знакомства со своим наставником. Набравшись смелости, она вошла внутрь.

Тренировочный зал представлял собой просторную комнату с тренировочными чучелами, стойкой с различным учебным оружием и щитами, скамейкой на всю длину.

– Извините, н-наставник Лукус здесь? – запинаясь, обратилась она к группе тренирующихся. Прекратив тренировку, один из них обернулся и подошел к Ириске.

– Ты опоздала на две минуты, – холодно произнес священник небесно-голубого цвета. На нем были тяжелые доспехи, в левой руке – щит, в правой – тренировочная палица. – Мое имя – Лукус, я твой наставник. а твое – Ириска, я в курсе. Не теряй времени и выбери себе оружие, начнем тренировку.

– С-слушаюсь, – Ириска подошла к стойке с оружием. Она неуверенно взяла деревянную палицу и встала в некое подобие боевой стойки.

– Атакуй меня так сильно, как только сможешь, – приказал священник, поднимая щит. Ириска замахнулась и ударила что было сил, палица отскочила от щита, и послушница потеряла равновесие.

– Еще. Теперь после удара уворачивайся от моего, – сказал он. Тело Ириски было очень слабым, и с палицей он представляла не большую опасность, чем, если бы в ее руках была селедка. Живая. Через полчаса ударов, выпадов, уворотов, прыжков и контратак обессиленная послушница упала на пол.

– Хм... Так не пойдет, – наставник помог ей встать. – Сядь и отдохни. В целом, боец из тебя никакой, а в бою враг не будет спрашивать у тебя, достаточно ли ты сильна или нет. Если хочешь прожить на поле боя больше минуты, тебе нужно выработать определенную тактику, и судя по твоим навыкам боя, арьергард – твой выбор. Держись позади и усиливай товарищей, так ты обретишь ценность. Служители Храма Маны могут вызывать к ее чудесам, одно из них – чудо исцеления, – он отложил книгу, прочитал вслух молитву, протянув руку к Ириске, и ей тут же стало лучше. – Кроме этого мы можем усиливать и защищать, – наставник прочитал другую молитву, и руки послушницы налились силой. Затем еще одну, и вокруг Ириски образовался барьер. Для примера Лукус атаковал ученицу палицей, но барьер защитил ее от удара. – Это лишь малая часть того, чему тебе предстоит научиться. – продолжал наставник. Он подошел к оружейной стойке, положил палицу и щит и взял два двуручных шеста. – Вот, возьми. Это поможет держать противника на расстоянии, – протянув один из них, произнес наставник. – А теперь повторяй за мной.

Ириска старалась повторять все движения Лукуса, сначала выходило ужасно, но постепенно она привыкла к шесту, его длине, движениям.

– Довольно, – сказал наставник, когда послушница в очередной раз упала на пол. – Ты устала, перейдем от ближнего боя к сотворению чудес. Сосредоточься на том, что собираешься сделать, и произнеси молитву.

– Слушаюсь, – ученица неуверенно открыла молитвенник и начала листать его в поисках нужной страницы. – Так, исцеление! – она тут же почувствовала как боль от синяков и ссадин покидает ее тело, на ее место пришло приятное тепло.

– Не так плохо, как я ожидал, – сказал Лукус. – А теперь защиту.

– С-сейчас! – она снова стала торопливо листать, молитвенник, ища нужное чудо.

– Медленно! – священник слегка стукнул ее палицей по голове. – Такими темпами, тебя убьют раньше чем ты найдешь нужное заклинание. Тебе необходимо выучить их наизусть.

– Да! – отсалютовала Ириска. – Защита! – вокруг нее тут же появился слабенький щит, который Лукус пробил тыльной стороной ладони.

– Слишком слабый, концентрируйся лучше. Еще раз!

Так продолжалось весь день. На удивление послушница могла творить чудеса одно за другим без остановки, поэтому этой части тренировок они уделяли больше времени. В конце первого дня Ириска едва могла стоять на ногах и, кое-как добравшись до своей кровати, она забылась крепким сном.

* * *

Следующие несколько месяцев каждый ее день начинался с уборки помещений Храма вместе с другими послушниками. Кроме главного зала, архива и тренировочного зала, в храме были столовая, кухня, общежития послушников, комнаты священников и покои епископа. Закончив с уборкой, послушники присоединялись к священникам за утренней тренировкой. Она включала в себя отработку ударов, блоков и уклонений, сражения один на один, команда на команду и практику в сотворении чудес. Лукус заставлял Ириску оттачивать каждое движение, учил ее быстро оценивать ситуацию и не поддаваться панике. Наставником он был очень суровым, но всякий раз, когда послушница заходила в тупик, он объяснял то, чего она не понимала, и показывал, как правильное поступить. После обеда она отправлялась в архив помогать Анне. В основном, это было переписывание востребованных или старых фолиантов, но послушница была только рада компании архивариуса. После ужина Ириска была предоставлена самой себе. Обычно она прогуливалась по городу или заходила в таверну. Иногда в ежедневную рутину вмешивались поручения наставника, такие как закупка провизии для Храма или заказ на починку снаряжения кузнецу.

Однажды, потягивая холодный сидр, Ириска услышала разговор двух солдат за соседним столиком.

– Да быть того не может! Как гоблины могли захватить целое шахтерское поселение? Да, они многочисленны, но подземелья построены таким образом, что числом их не взять. Узкие проходы просто не позволили бы окружить наших солдат, – восклицал первый, по всей видимости он состоял в гарнизоне Сталагната.

– Говорю же, я видел это собственными глазами. Наш отряд пришел на подмогу через восточный подземный проход, как только поступил сигнал тревоги, но было слишком поздно... Все, что мы смогли сделать – это прикрыть отступление шахтеров, и все из-за проклятого шамана! – второй залпом допил своё пиво и с громким стуком опустил пустой стакан на стойку. – Старик! Мне ещё одну.

– Что же там случилось? – Руби поставил ещё две полные кружки.

– Этот шаман пробил потолок поселения, и через эту дыру гоблины моментально заполонили все поселение и окружили стражников, – продолжал второй.

– Мерзкие еретики! Как они смеют использовать ману как какую-то вещь? – возмущался первый, допив свою кружку и закусив жареной ножкой пещерного жука. —

Как вообще так вышло, что эти дикари сражаются с нами на равных?

– Ты, видимо, летописями совсем не интересуешься, – усмехнулся Руби. – Когда-то слаймы были еще более дикими чем гоблины. Не умея говорить, читать, мы были просто кусками слизи, поедающими все на своем пути. Когда гоблины нашли первых слаймов, они приняли их за животных.

– Да быть того не может! Чтобы мы, гордые слаймы, да даже говорить не умели? – воскликнул первый.

– Вы говорите о них, как о дикарях, молодняк, но я вам напомню, что когда-то слаймы ничем не отличались от животных. Мы были подобны всеядным вредителям, не умеющим

говорить, читать и писать. Первых слаймов убивали, едва заведя, прошло немало времени, прежде чем они обрели сознание.

– Не валяй дурака, старый, будь первые слаймы такими, нам бы никогда не удалось отстроить этот город, – солдаты разразились смехом и стукнулись кружками.

– И чему вас только учат... Даже истории собственного народа не знаете. Вот слушайте старика Руби и хорошенько запоминайте. Будь гоблины более дальновидны, нас бы тут и не было, но когда они встретили слаймов, которые могли изъяснять свои мысли, у зеленокожих появилась одна замечательная идея. А не сделать ли этих слаймов своим оружием, в борьбе с другими гоблинскими племенами? И они начали нас учить. Язык, охота, собирательство, они объяснили, как валить лес и строить из него здания и укрепления, как ковать оружие и броню. Постепенно мы приобретали все новые и новые знания. Способность слаймов к обучению поражает, правда, к вам, дурни, это не относится, – расхохотался Руби.

– Ладно-ладно, допустим, слаймы выжили. Как так вышло, что наше ремесло превзошло гоблинское? – поинтересовался первый.

– Тут все очень просто: некоторые охотники начали находить старинные вещицы в руинах. Оружие, броню, но самое главное, они нашли древние фолианты, чертежи и рукописи, описывающие более совершенные способы создавать оружие и броню, строить здания из камня, высекать проходы в пещерах, шить одежду и прочее. Также слаймы узнали основы тактики и стратегии, поняли, как тренировать ум и тело, познали дисциплину и её важность. Не прошло много времени, прежде чем мы обогнали гоблинов в развитии.

– И, разумеется, зеленым мелким вырождакам это не понравилось, – добавил второй.

– Постой, а как так получилось, что гоблины сами не нашли эти фолианты и не совершили рывок в развитии? Ведь они жили в этом лесу задолго до нас.

– На это есть несколько причин. Первая – приверженность традициям. В отличие от нас гоблины размножаются половым путем, их общество разделено на группы по пять-десять зеленокожих, так называемые семьи.

– Это вообще как? – удивился первый.

– Кровное родство и наследственность, родственные узы. Я понимаю, почему тебе сложно понять это, у нас нет семей как таковых, и любому слайму чуждо это понятие. Я долго ломал голову, пытаюсь понять, зачем им семьи, но пришел лишь к тому, что наследственность разделяет гоблинов, тем самым мешая зеленокожим развиваться. У гоблинов нет школ как у нас, а читать умеют лишь самые влиятельные. Из-за своей жадности, даже получив знания, они не обмениваются ими дальше своей семьи. В итоге в каждом клане есть одна образованная семья, удерживающая власть над остальными гоблинами. Вторая причина – разобщенность. Гоблины были разделены на несколько кланов, и неустанно воевали друг с другом, Видя растущую мощь слаймов, эти кланы объединились чтобы стереть нас, но к тому времени было уже слишком поздно. Наши силы примерно сравнялись, и теперь уже мы ведем эту нескончаемую войну за Тёмный лес. И хотя их вооружение и дисциплина с нашими и рядом не стоят, гоблины весьма многочисленны, а их оружие дешевое. Его легко заменить, а войска восполнить, так что старайтесь не попадать в окружение.

– Вот оно что... – Ириска допила свой сидр и, оставив один динар на стойке, направилась к выходу мимо воинов. – Если об этом уже судачат в трактире, то стоит полагать, что их капитан уже отправил запрос в храм. Наверняка наставник первым ринется в бой, – с этими словами она покинула заведение.

Глава 2. Охота

Зайдя в свою комнату («свою» – громко сказано, там жили еще три послушника, собственных комнат им не полагалось), Ириска подошла к одной из тумбочек, извлекла из нее молитвенник, пару свитков и быстро положила в сумку, лежащую на кровати. Закинув ее на плечо, она подошла к стойке с оружием и взяла свой двуручный шест. Покончив со сборами, она поспешила на выход. В коридоре послушница встретила наставника.

– Идем, нас уже ждут во дворе храма, – сказал Лукус, не сбавляя шага. – Помимо нас в этой миссии будут участвовать еще два послушника и один священник. Также, гильдия наемников предоставила нам двадцать бойцов в распоряжение.

– Так много? – удивилась послушница. – Обычно на миссии идут группы от трех до пяти наемников...

– Это приказ Храма Маны, священники говорят, что епископ лично обратился к главе гильдии. Похоже наша цель представляет серьезную угрозу.

Во дворе храма собрались вооруженные наемники и священнослужители. Окружив стоящий там стол с развернутой картой, они что-то оживленно обсуждали.

– Итак, – вмешался в разговор наставник, доставая свой мешочек для игры в го. – У нашего отряда две задачи. Первая: убить шамана гоблинов, что недавно объявился в округе, и забрать все его магические принадлежности. Вторая: отбить поселение шахтеров, занятое гоблинами, – объяснял Лукус, раскладывая черные и белые камни на карте. – Со второй задачей нам помогут солдаты Сталагната. Мы подойдем со стороны входа на поверхности, в то время как они пройдут по туннелям под землей. Само шахтерское поселение представляет собой сеть тоннелей с несколькими просторными помещениями. Гоблины при штурме пробили дыру над спальными комнатами, и зашли в тыл обороняющимся. Нам предстоит атаковать главный вход, и тот, который проделали зеленокожие. Таким образом, мы окружим гоблинов и не дадим шаману возможности сбежать. Вопросы есть?

– Нет, – хором ответили собравшиеся.

– Отлично, что у нас по вооружению?

– Пять бойцов ближнего боя и пять дальнего, – отрапортовал один из наемников. – Из оружия ближнего боя у нас есть: щиты, топоры, мечи и копья, а из дальнего – только луки.

– Ну, от наемников я и не ожидал единообразия, впрочем, этого будет достаточно, потому выступаем немедленно, – убрав камни и карту, сказал Лукус.

– Наставник... – неловко обратилась Ириска, когда они всем отрядом шли к выходу из Сталагната. – Я немного волнуюсь по поводу нашей миссии, мне раньше не доводилось встречаться с магами лицом к лицу.

– Если не уверена в своих силах – откажись от миссии. Мне не нужны бойцы, не способные сохранить самообладание в бою, – отрезал священник.

– Нет, что вы, я справлюсь... Просто, немного волнуюсь, не могли бы вы что-нибудь посоветовать мне? – послушница съежилась, а ее голос стих почти до шепота.

– Просто не теряй голову и выполняй приказы, – вздохнув, ответил он. – Помни, чему я тебя учил, и не отставай от остальных.

Когда отряд слаймов вышел из главных ворот Сталагната, солнце уже садилось. Один из наемников достал фонарь с кристаллом воды, чтобы осветить путь, но Лукус жестом руки его остановил.

– Если зажжем свет, зеленокожие заметят нас издалека, к тому же помимо них в лесу полно других опасностей, мы не можем позволить себе отвлекаться на зверей и чудовищ, – твердо заявил наставник. – Вместо этого в авангарде мы выставим следопытов, их глаза привыкли к мраку леса, так что проблем с поиском безопасного пути не возникнет.

* * *

К полуночи они добрались до входа в шахтерское поселение.

– Вот и они, – тихо произнес Лукус, оглядывая взглядом часовых гоблинов.

– Господин Лукус, в пятидесяти метрах севернее здоровая дыра, видимо, через нее гоблины окружили защитников поселения, – сообщил один из следопытов.

– На юге тоже видны следы от взрывов, – заметил другой следопыт.

– Понятно, – ответил Лукус. – значит они, не зная устройство подземелья, били наугад. Это хорошо, я беспокоился о том, что среди жителей поселения был шпион, но видимо зря. Это еще раз доказывает, что гоблины, это бесполезный мусор, недостойный существовать. Та дыра охраняется?

– Да, господин, я заметил двух охранников с копьями и метательными дротиками, – ответил первый.

– Вот как, превосходно, нападём на оба входа одновременно. Солдаты уже должны были дойти до поселения, сейчас они притаились и ожидают лишь нашей атаки.

– Тогда я со своими послушниками поведу половину наемников на северный вход, ты атакуешь главный, – сказал Лукусу второй священник.

Ириска с послушниками наложила чудеса усиления и защиты на наемников. Все замерли в ожидании, на какой-то момент стало очень тихо, Ириске показалось, что даже ветер и все животные вокруг притихли.

– Лучники! – развеял тишину Лукус, и незамедлительно подоженные стрелы полетели в гоблинов. – В атаку! Раздавим этих отродий! – священник указал булавой вперед, и наемники ринулись в бой. Из подземелья на шум сбегалась толпа зеленокожих. Несколько наемников провалились в ямы с шипами, и Ириска побежала к ним, чтобы оказать помощь. Сам же наставник в этот момент читал молитву, и когда наемники были в трех шагах от зеленокожих, появившиеся над ними яркая вспышка ослепила гоблинов. Короткого замешательства хватило, чтобы прорвать оборону зеленокожих.

– Зажмите гоблинов, не давайте им задавить вас числом! – командовал Лукус, в то время как Ириска спустилась к провалившемуся слайму. Тот кряхтел от боли, из его бедра торчал кол. Послушница помогла наемнику освободиться, достала молитвенник и сотворила чудо исцеления. Затем они выбрались из ямы, и полностью восстановившийся наемник снова ринулся в атаку. Ириска следовала за ним, стараясь не отходить в сторону, чтобы самой не попасться в ловушку. По пути она увидела еще одного наемника, но ему повезло меньше: он ядром напоролся на торчащий кол. Смерть послушница вылечить не могла. В подземелье уже вовсю кипело сражение, наемники шли плотным строем, убивая вразнобой наступающих противников. Сзади лучники стреляли в наиболее уязвимых гоблинов, с другого конца подземелья послышался лязг и крики зеленокожих: похоже, солдаты напали на них с тыла. Таким образом их окружили со всех сторон. Несмотря на поднявшийся шум, Ириска нигде не видела шамана.

Послушница следовала позади отряда, время от времени исцеляя раненых и даруя благословение сражающимся в первых рядах. Внезапно из воздуховода выпрыгнуло несколько гоблинов, мгновенно окружив Ириску.

– Не подходи! – взмахнув шестом она врезала одному из них по голове, и он отлетел. Воодушевленная послушница начала размахивать шестом вокруг себя, заставляя гоблинов отступить, но тут другой гоблин щитом остановил ее шест. Послушница перегруппировалась и нанесла еще два удара, но оба гоблин парировал. В этот момент на помощь ей подоспел наставник и три наемника, одного из которых по пути убил гоблин с коротким копьём. Наемники окружили Ириску, прикрыв ее щитами. Не теряя времени зря, Ириска достала молитвенник и сотворила над ними яркую вспышку, на пару секунд ослепившую зеленокожих.

– Зеленый, маленький и уродливый. Ты должен радоваться, что я окончу твои страдания! – взревел Лукус и принялся дробить кости дезориентированных нападавших. Окружен-

ные гоблины, потеряв свой численный перевес, побросали оружие и сдались. Сражение было закончено. Пока солдаты связывали их, Лукус обратился к наемникам и служителям храма.

– Солдаты займут это поселение и выставят часовых. Похоже, шаман гоблинов покинул это поселение, возможно, сразу после захвата. Это означает, что торопиться дальше смысла нет. За остаток ночи советую как следует выспаться. С рассветом мы вышлем разведчиков найти следы шамана и его прихвостней. Скорее всего, он будет далеко не один. На этом все, разойтись, – затем он подошел к Ириске, – никогда не позволяй себя окружить. Если враг застал врасплох – не дерись с ним, а прорывайся, главное – не дать зажать себя в угол. Помни – ты не одна на поле боя, твои товарищи всегда прикроют, но будет лучше если это не будет стоить им жизни. Тебе все ясно?

– Да, учитель, – виновато опустив голову, произнесла Ириска.

– Вспышка света была неплоха, очень вовремя, – потрепал он ее по голове.

* * *

Едва взошло солнце, Ириска уже была на ногах.

– Разделимся, – объяснял Лукус. – Чтобы отыскать шамана мы сформируем три разведывательных отряда, в каждом из которых будет опытный следопыт, мечник и послушник. Следопыты заметили три дорожки, ведущие от поселения, шаман наверняка ушел по одной из них. Поисковые отряды пойдут ним, если найдете шамана – возвращайтесь и доложите. На этом все, разойтись!

Днем лес представлял в совершенно другом облики, вместо гнетущего мрака, тут и там сверкали солнечные зайчики – редкие лучи солнца пробивались сквозь кроны высоких деревьев. У оснований деревьев, поросших мхом, виднелись шляпки съедобных и не очень грибов. Иногда можно было заметить маленьких пушистых кроликов, прячущихся в кустах или норках. Через какое то время послушница поняла, что они снова идут по следам гоблинов, наблюдая, как работает следопыт, можно было многому научиться.

«Он не только выискивает следы, но понимает, сколько гоблинов прошли в этом месте, как давно и какой примерно вес у каждого из них. По соотношению размера следа и глубины отпечатка, наверное, можно судить о наличии или отсутствии доспеха», – думала Ириска

Ее размышления прервала поднятая рука следопыта – они нашли тех гоблинов, которых преследовали. На небольшой полянке впереди стояли палатки и пара догорающих костров. Вокруг стояли караульные с копьями, крюками на длинных палках и зазубренными ножами.

– Шаман там? – спросила Ириска.

– Пока нет, только лучники и копейщики, – ответил следопыт.

– А как он выглядит? – вмешался мечник.

– Ну, он, наверное, будет в мантии, весь в перьях и украшениях. Гоблины обожают блестящие предметы. Может еще длинную палку с собой носит.

– О, нашла! – Ириска указала на фигуру возле палатки в центре.

– Да, это он, – подтвердил следопыт. – Теперь нам нужно разделиться, вы с Ириской следите за лагерем, а я вернусь к основному отряду и приведу их сюда.

– Так точно, капитан! – наиграно отсалютовал мечник.

– Подожди... Смотрите! Что-то не так, – Ириска указала на лагерь. Одни гоблины сворачивали палатки, другие тушили костры и собирали провизию. Шаман стоял в центре, раздавая поручения. Они собирались уходить.

– Если подать звуковой или световой сигнал, то облины заметят его, поэтому вам придется проследить за ними. Оставляйте на деревьях засечки, когда я приведу сюда отряд, мы будем ориентироваться по ним, – сказал следопыт и скрылся в зарослях.

К вечеру гоблины пришли в небольшую крепость.

– Грязные зеленокожие срубили деревья вокруг, мы не сможем подобраться ближе незаметно, – процедил мечник.

– Дождемся основной отряд в тени этой рощи.

Ночью со стороны крепости слышался какой-то шум, показались вспышки, приглядевшись, Ириска увидела их...

– Что там? – шурысь спросил мечник.

– Флоры, я лишь слышала о них от охотников, эти существа прекрасно маскируются в лесу, потому, что сами являются растениями. Не думала, что мы встретим их вживую.

– Мне уже приходилось сталкиваться с ними, никогда не привыкну к этим штукам. Послушница, ты не знаешь, почему их глаза и рты светятся?

– Архивариус считает, что они, так же как и мы, являются порождениями маны, но эти еретики используют магию, как хотят.

– Хуже всего в них то, как они двигаются, так неестественно, жутко... – продолжал мечник. Ириска была согласна с каждым словом, ее буквально пробирала дрожь от вида двигающихся флор.

– Охотники также говорили, что флоры помешаны на деревьях, это правда? – поинтересовалась послушница.

– Еще как, они почитают и охраняют каждое дерево, и чертовски не любят топоры, – усмехнулся мечник. – Флоры не используют орудия труда, не копают шахты, не вырубает леса. Когда мы вытеснили зеленокожих из пещер, эти мелкие паразиты стали расселяться на поверхности в крепостях, подобных этой. Разумеется для их постройки потребовались деревья, можешь сама додумать, что было дальше.

– Флоры напали на гоблинов, и началась межрасовая война? – предположила Ириска.

– Именно, впоследствии и мы присоединились к ней, так как нам тоже нужна древесина, хотя воевать с ними, эта та еще морока. Флоры невероятно искусны, когда дело касается засад, поэтому искать их небольшими отрядами – чистое самоубийство. Их ядовитые когти и шипы идеально подходят для нанесения быстрых ударов исподтишка. Они не носят доспехов, двигаются быстро и бесшумно, используя местность для своей выгоды. Слабую защиту, отсутствие железного оружия и уязвимость к огню они компенсируют магией и тактикой нападения из засад.

– Пока мы тут болтаем, они всю сражаются с гоблинами, – заметила послушница. – Видишь, вон там?

– Да, маги проделали брешь в стене крепости, и туда уже ринулись флоры-убийцы. Под защитой стен крепости гоблины еще имели шанс победить, но теперь они могут надеяться только на шамана.

Вскоре подоспели основные силы во главе с наставником Лукусом.

– Наконец-то вы прибыли, – сказала Ириска. – Гоблинов вот-вот уничтожат флоры. Среди них как минимум три мага. Что нам делать, наставник?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.